



Чихательный поезд

Универсальная сказка

7 минут чтения

TuckBook



«Апчхи-и-и!» — грохнуло в спальне, и с полки на пол мягко спрыгнула папина шапка. Лида прибежала на звук и увидела папу Тимура под одеялом, с красным носом и кружкой чая в руках. Рядом кот Пух сидел на табурете и строго смотрел на градусник, будто тот задолжал ему рыбную котлету.

Мама Ника поправила папе подушку и принесла ещё тёплого питья. Папа хотел сказать, что чувствует себя почти отлично, но вместо этого чихнул так выразительно, что занавеска на окне сделала поклон. Лида погладила его по плечу, а Пух вдруг принялся к кружке и зашевелил усами.

Из чая выскочил крошечный паровозик, не больше чайной ложки, и тихо просвистел, выпуская из трубы тонкую мятную струйку пара. Он прокатился по блюдцу, подпрыгнул на край и исчез в папином носовом платке, оставив на белой ткани две блестящие дорожки, похожие на рельсы. Пух немедленно сунул лапу следом, вытащил платок и обнаружил на нём блестящую золотую пуговицу, тёплую, будто она только что лежала на солнце.

«Это, наверное, чайный билет», — прошептала Лида и наклонилась так близко, что её дыхание чуть качнуло пуговицу. Мама Ника осторожно взяла пуговицу, и та зазвенела, как маленький колокольчик, а на её гладком боку на миг проступили крошечные рельсы. Из шкафа в спальне донёлся ответный свист, потом что-то тихо застучало за дверцей, словно там торопливо сцепляли вагончики. А потом дверца сама приоткрылась на ширину усатой мордочки Пуха.

В шкафу вместо одежды обнаружился длинный рельсовый путь, уходящий прямо в глубину полок. По нему мчались крошечные вагончики: один был набит носовыми платками, другой — лимонными дольками, а третий вёз целую толпу пушистых тапочек. Пух прыгнул в вагончик с платками, и тот тут же рванул вперёд.

Лида взяла маму за руку, и они полезли следом, не оставляя папу одного: мама поставила его кресло у открытого шкафа, чтобы он всё слышал. Папа махнул им кружкой и попросил не привозить ему вагончик с перцем. Путь вывел всех на кухню, прямо под стол, где рельсы обвивались вокруг ножки.



На кухне стоял огромный чайник, хотя утром его там точно не было. Из носика вылетали облачка пара и сердито пыхтели, потому что потеряли главный вагон — вагон с тёплым уютом. Без него поезд развозил по дому только щекотку, поэтому папа чихал, а подушки разбегались.

Лида заметила след золотых пуговиц, ведущий под буфет. Пух полез туда первым и вылез с ложкой на голове, зато нашёл красный вагончик, застрявший между банкой крупы и старым венчиком. В вагончике сидел маленький колокольчик и звонил так настойчиво, будто торопил весь дом.



Мама Ника осторожно достала вагончик длинной деревянной ложкой. Но едва колёса коснулись рельсов, поезд закрутился вокруг стула и понёсся по кухне кругами. Пух вскочил на вагончик, Лида схватилась за его хвост, а мама одной рукой придержала стул, чтобы тот не отправился кататься вместе с ними.

Из чайника слышалось: «Пи-пи-пи!» — и из носика вылетел целый вихрь тёплых носовых платков, пахнущих мятой, лимоном и чистым бельём. Они заплясали под потолком, накрыли люстру и случайно завернули в один большой узел папины тапочки, которые, наверное, тоже соскучились по своему хозяину. Папа из спальни чихнул, и узел взмыл вверх, словно воздушный шар, медленно покачиваясь над кухонным столом. Пух проводил тапочки внимательным взглядом и прижал уши, будто уже прикидывал, можно ли на таком шаре покататься.

«Нужно вернуть вагончик в чайник!» — догадалась Лида. Мама Ника поставила рядом крепкую корзину, а Пух забрался внутрь и приготовился к прыжку. Когда поезд прошёл мимо, Лида подала ему ложку, и кот, оттолкнувшись от мягких платков, ловко зацепил красный вагончик хвостом.

Но вагончик не хотел расставаться с рельсами и потащил Пуха за собой к краю стола. Мама быстро подхватила корзину, а Лида придержала кота за туловище, так что опасное катание превратилось в смешное вращение над миской. Пух приземлился прямо в горку чистых полотенец и выглядел теперь как очень сердитый пирожок.



Лида вставила золотую пуговицу в бок вагончика, и тот наконец остановился. Мама Ника подняла его к чайнику, а Пух лапой нажал на крошечный колокольчик. Вагончик исчез в носике, чайник заурчал, и по рельсам побежло золотистое тепло, пахнущее мятой и свежими простынями.

Поезд прошёл через кухню, шкаф и спальню, собирая разбежавшиеся подушки, которые послушно подкатывались к нему по полу. Платки аккуратно сложились стопкой, папины тапочки опустились на пол рядом с креслом, а занавеска перестала кланяться каждому чиху и повисла ровно-ровно. Даже градусник на табурете перестал казаться Пуху подозрительным и больше не заслуживал рыбной котлеты. Тимур сделал ещё один чих, совсем маленький, похожий на «пчхи», и удивлённо улыбнулся.



Мама укрыла папу, дала ему тёплый чай и позвонила доктору, чтобы узнать, что делать дальше. Лида поставила рядом поднос с водой, а Пух улёгся у папиных ног, оставив на одеяле одну золотую шерстинку. В шкафу рельсы тихонько звякнули, будто поезд благодарно пожелал всем спокойной ночи.

К вечеру папа уже не чихал, а только смешно икал после мятного чая, и Пух всякий раз вздрагивал от этого звука, будто слышал далёкий гудок. Лида нарисовала для Пуха билет из картона, добавила на нём окошко, колёса и большую букву «П», но кот предпочёл настоящую золотую пуговицу и спрятал её под подушкой. Когда в доме погас свет, из шкафа донёсся далёкий свист, тихий и добрый, и где-то очень глубоко поезд приготовился к новому маршруту.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app